

Изнутри пространства нефритовой пряжки можно было наблюдать за происходящим снаружи. Тан Чунмин пробыл в пространстве целых десять минут, прежде чем убедился, что в этом переулке никто не появится, после чего вышел из пространства с А-Линем на руках и резко появился в переулке. Переодевшись в свой первоначальный наряд, Тан Чунмин вышел из переулка, держа сына за руку.

- А-Линь, скажи маме, что бы ты хотел поесть, мама купит это для тебя, - Тан Чунмин довольно внушительно помахал другой пустой рукой. В его пространстве было спрятано более пятидесяти лян серебра, он мог бы считаться богачом. Прежде всего он должен был удовлетворить потребности своего сына.

А-Линь был счастлив узнать, что его мать продал все овощи. Он наклонил голову и, сверкая глазами, спросил:

- Мама, могу я купить сахарную тыкву для Да Мао и Эр Мао?

- Мой хороший сын, конечно, ты можешь, мама купит их для тебя прямо сейчас. Когда ты вернешься домой, ты сможешь сам отдать их Да Мао и Эр Мао, хорошо? - Тан Чунмин сразу же отметил щедрость своего сына, он не хотел, чтобы тот вырос скупым и мелочным ге-эром.

- Хорошо! - маленький Чжао Линь часто кивал своей маленькой головой, как цыпленок.

Когда они вернулись на Западный рынок, Тан Чунмин купил еще три сахарные тыквы для А-Линя и погрузил их в корзину на спине, готовый приступить к покупкам.

Когда он вместе с сыном подошел к мясной лавке, его глаза загорелись. Хотя он иногда ел суп из больших костей и иногда немного свиной печени, чтобы удовлетворить свою тягу, дни, когда он ел большие куски мяса, стали роскошным воспоминанием с тех пор, как он попал сюда. На этот раз его кошелек был полон, так что Тан Чунмин решил хорошо провести время, поедая мясо.

Он с такой готовностью велел взвесить ему 20 катти свиной грудинки, что его храбрость заставила мясника задуматься, не встретил ли он лжеца. Тан Чунмин с готовностью заплатил 280 цяней, и только получив деньги, хозяин мясной лавки улыбнулся и в очень хорошем настроении бесплатно дал ему несколько больших костей, которые он завернул в листья лотоса и положил в корзину, но, конечно, когда Тан Чунмин снова взял ее, мясо внутри уже переместилось в пространство.

Затем, сахар, соль, уксус, белая мука, рис... Тан Чунмин вместе с сыном закупили все необходимое, прихватив даже закуски. Наконец, они забежали в магазин, продающий четыре сокровища ученого, чтобы купить бумагу и кисти, прежде чем поспешить к месту встречи - ресторанчик «Лян Цзи». Не дойдя до двери, он столкнулся с Ли Фэном, который вышел искать

их, потому что ему было не по себе.

И взрослый и маленький ге-эр раскраснелись от бега и волнения. А-Линь заразился действиями матери и уже не был таким робким и боязливым, как вначале. Увидев угрюмое лицо Ли Фэна, Тан Чунмин поспешно извинился:

- Простите, я потерял счет времени, рассматривая товары, вы долго ждали?

А-Линь, с другой стороны, радостно воскликнул:

- Дядя Фэн!

Ли Фэн не знал, как описать свои чувства, он не мог перестать беспокоиться после того, как оставил двух ге-эров одних. На Западном рынке сновали толпы народа, а Тан Чунмин взял с собой ребенка. Они могли легко разделиться, а в этом районе были самые разные люди, включая работоторговцев. Большой и маленький ге-эры неплохо выглядели и легко могли стать мишенью для таких людей. Если бы он знал, он бы взял с собой Ю Му и отправил присматривать за ними, по крайней мере, так он не стал бы сильно беспокоиться о том, что с ними что-то случится.

Конечно, если бы он не раскрыл свои мысли, Шэнь Фулан ни о чем бы не догадался, но, к счастью, Шэнь Фулан тоже понимал, что оставлять ге-эра с малышом на улице небезопасно, поэтому он не стал задерживаться в школе и вскоре ушел. Когда они вдвоем припарковали повозку и подошли к ресторану «Лян Цзи», поспешный взгляд Ли Фэна не обнаружил ни маленького, ни большого ге-эра, и он стиснул кулаки. Шэнь Фулан тоже забеспокоился, так что Ли Фэн взял на себя инициативу пойти поискать их.

Когда он увидел стоящего перед ним невинного человека, сжатые кулаки Ли Фэна тайно разжались, но он знал, что не в том положении, чтобы обвинять его в чем-либо, поэтому он наклонился, погладил А-Линя по голове и сказал:

- Хороший мальчик, - затем он протянул руку Тан Чунмину.

Тан Чунмин неуверенно и растерянно посмотрел на протянутую перед ним большую руку, такую же большую, как две его нынешние, и очень грубую.

- Твоя корзина, - раздался низкий голос Ли Фэна, и только тогда Тан Чунмин понял, что он имел в виду. Оказывается, этот добрый человек собирался помочь ему нести его вещи. Ну, хотя он тоже был мужчиной в душе, большинство его вещей уже были помещены в пространство, и только часть была оставлена снаружи в качестве прикрытия. Тем не менее он все еще немного устал, поэтому бесцеремонно передал свою корзину в руку этого человека и сказал:

- Спасибо.

Ли Фэн взял корзину и, наклонившись, чтобы поднять А-Линя, ответил на первоначальный вопрос Тан Чунмина:

- Мы пришли не так давно, Шэнь Фулан внутри, - с этими словами он повернулся и пошел вперед.

Тан Чунмин втайне почувствовал облегчение, увидев, как он развернулся и пошел перед ним. По какой-то причине, когда Ли Фэн стоял перед ним и смотрел на него своими черными, как смоль, бездонными глазами он чувствовал сильное давление. Может быть, это было вызвано слишком большой разницей в росте. Такой рост и телосложение были специально предназначены, чтобы поразить его. Разве Ли Фэн не знал, что это легко заставит его пускать слюни?

Тан Чунмин последовал за Ли Фэном с пустыми руками и вошел в ресторан «Лян Цзи». Он с первого взгляда увидел Шэнь Фулана, который смотрел в их сторону. При виде Ли Фэна и ребенка, которого он держал на руках, на его лице появилась улыбка.

Ли Фэн подошел и передал ребенка Шэнь Фулану, а сам поставил корзину на пол рядом с их столом. Шэнь Фулан увидел, что в корзине было довольно много продуктов, и улыбнулся:

- Похоже, ты купил много еды.

- У нас есть сахарные тыквы, - А-Линь протянул палочку с сахарной тыквой, на которой все еще оставался небольшой кусочек.

Пока они разговаривали, Ли Фэн положил свои вещи и пошел подавать им еду. Когда каждому из них подали по большой чашке лапши в бульоне, Тан Чунмин удивленно поднял глаза и поблагодарил. Этот человек всегда действует неожиданно. В этом обществе, где уважают мужчин, мало кто готов служить своим ге-эрам. В частности, он даже попросил у босса пустую маленькую чашку, чтобы дать лапшу А-Линю.

Шэнь Фулан с шутливой улыбкой сказал:

- Я не ожидал, что молчаливый малыш Ли Фэн будет так заботиться о других. Уж не знаю, какому ге-эру достанется такое благословение.

Одной большой чашки для матери и сына было достаточно, так что Тан Чунмин переложил часть лапши в пустую чашку и взял пару палочек для еды, чтобы А-Линь ел сам, убрав сначала сахарную тыкву в его руке.

Когда он услышал это, он не мог не посмотреть на Ли Фэна. Хотя он не мог видеть особых

изменений на его загорелом и обветренном лице, Тан Чунмин просто почувствовал, что мужчина покраснел, и втайне обрадовался.

Ли Фэн поедал свою лапшу, как будто не услышал подколку Шэнь Фулана, и тот не принял это близко к сердцу, зная, что этот человек выглядит устрашающе снаружи, но обладает мягким сердцем, о чем свидетельствовало его отношение к А-Линю.

Хотя лапша в мясном супе была на вкус обычной, Тан Чунмин ел ее с большим удовольствием, а ее количество было настолько большим, что он и А-Линь, разделив большую чашку, объелись. Однако с мужчиной все было иначе: после чашки лапши он съел две большие паровые булочки с мясом, прежде чем остановиться, и Тан Чунмин догадался, что он еще не наелся досыта.

После еды каждый оплатил свою часть счета. Тан Чунмин вытащил пять цяней и Ли Фэн не стал церемониться и отказываться, что заставило Тан Чунмина чувствовать себя более уверенно. Хотя он не мог понять характер этого человека, понятно, что нельзя использовать других даром.

Выйдя из ресторанчика, Шэнь Фулан отправился с Тан Чунмином, а Ли Фэн пошел заниматься своими делами. Шэнь Фулан обнял А-Линя и сказал Тан Чунмину:

- Ли Фэну тоже нужно купить кое-что, в уезде некоторые вещи дешевле, к тому же, мы не так далеко от уездного города, - это было правдой, дорога до города на воловьей повозке занимала больше двух часов, но мул, принадлежащий семье старосты, был быстрее, и дорога до уездного города заняла один час. Раньше им пришлось бы метаться туда и обратно, и они могли не уложиться за один день, но при этом они не могли оставаться в городе слишком долго. Только ради двух мальчиков, которые учились в уездном городе, семья старосты купила этого большого мула.

По словам Шэнь Фулана, ткань в уездном городе была дешевле, чем в их городке, поэтому, когда он приезжал в уезд, иногда кто-то из его знакомых ге-эров просил его привезти немного ткани. Шэнь Фулан упоминал об этом по дороге сюда, так что Тан Чунмин не заходил в магазины ткани во время своих покупок.

А-Линь сонно лежал на плече Шэнь Фулана, его веки были готовы опуститься в любой момент. Двое взрослых медленно побрели к магазину тканей, который обычно посещал Шэнь Фулан. Согласно плану Тан Чунмина, ему понадобится много ткани. Хлопчатобумажная одежда не потребуется до второй половины года, но когда погода потеплеет, ему и А-Линю нужно будет заменить комплекты внутренней и верхней одежды. Того, что растет в его животе, тоже нельзя игнорировать, а также лучше заменить все одеяла и простыни дома.

Магазин ткани «Цзисян» не продавал высококачественных тканей. Его основной целевой аудиторией были местное население и сельские жители в округе, поэтому, увидев их двоих, продавец был очень воодушевлен и познакомил их с новыми тканями, представленными в магазине. Шэнь Фулан часто приходил, и, как правило, покупал несколько отрезков материала, а для двух своих сыновей дополнительно выбирал кусок тонкой хлопчатобумажной ткани

получше.

- Брат Мин, эта ткань хороша. Я собираюсь сшить два отдельных комплекта одежды для своих мальчиков. Ты сказал, что хочешь купить ткань для А-Линя, я думаю, такая текстура хороша. Выбери более яркий цвет.

А-Линь был еще молод, и требования к трауру были гораздо мягче, чем у взрослых, вот почему Шэнь Фулан сказал это. Для Тан Чунмина он не стал бы рекомендовать ткань яркого цвета.

Хлопчатобумажная ткань в руке Шэнь Фулана была зеленого цвета, и Тан Чунмин подумал, что это хороший цвет, поскольку он не любил, как другие ге-эры, наряжаться во что-нибудь розовое и яркое. Конечно, А-Линь еще молод, и на нем это будет смотреться мило. Поэтому он попросил отрезать несколько кусков материала более яркого цвета для А-Линя, как сказал Шэнь Фулан. Кроме того, он попросил тонкую хлопчатобумажную ткань голубого и белого цветов, а также немного льна, потому что, в конце концов, он должен работать в поле, а льняная одежда более практична.

Эти ткани обошлись Тан Чунмину почти в один лян серебра. Не говоря уже о Шэнь Фулане, даже сам Тан Чунмин несколько раз чувствовал, как у него дергается веко. С учетом предыдущего закупа он потратил более шести лян серебра в этот день. Особенно дорого обошлись кисти и обычная бумага Суань, это самые большие расходы. Раньше он еще чувствовал себя немного богатым, но теперь понял, что при таких темпах его серебра надолго не хватит.

Шэнь Фулан не мог не посоветовать:

- Брат Мин, тебе нужно копить деньги. Во второй половине года ты родишь ребенка и нужно будет заплатить налоги, а после весенней вспашки придет время барщины, поэтому нужно подготовить все это серебро.

Тан Чунмину пришлось объяснить ему:

- Я отложил все серебро на налог отдельно, ничего страшного не случится, вы же знаете, я собираюсь пораньше посадить овощи во дворе, чтобы они пораньше созрели. Также я выращиваю цыплят дома. Если я буду хорошо их растить, сбор яиц и продажа цыплят также будут источником дохода. Я думал об этом, но невозможно жить хорошо, только экономя.

Выслушав раскладку Тан Чунмина, Шэнь Фулан понял, что у него в сердце есть план, поэтому он похлопал его по руке и сказал:

- Я думаю, это хорошие идеи, ты все равно не сможешь сам засеять поля в этом году, поэтому ты можешь сосредоточиться на других вещах. Но если ты намерен выращивать больше цыплят, ты должен тщательно заботиться о них.

После обеда, с телегой, полной вещей, трое взрослых снова тряслись всю дорогу обратно, а А-Линь спал на руках у Шэнь Фулана, пока мул не остановился перед домом Тан Чунмина.

Как только дверь открылась, первым выскочил Сяо Хуа, и пока А-Линь еще протирает глаза, щенок уже кружил вокруг его ног. За ним выбежали Да Мао и Эр Мао.

<http://bllate.org/book/13611/1207213>